

от 7. ОКТ. 43.

Ученый, музыкант, патриот

Борис Владимирович Асафьев (Игорь Глебов) — первый представитель музыкального искусства, введенный в состав действительных членов Академии наук Союза ССР. Это — справедливая оценка плодотворной деятельности подлинно-го создателя советской музыкальной науки и выдающегося художника нашего времени.

«Он алгеброй гармонию проверил» — эти пушкинские слова в полной мере применимы именно к Б. В. Асафьеву. Скальпель учёного, кропотливо и тонко анализирующего, разлагающего предмет исследования на мельчайшие составные части для того, чтобы подойти к широким научным обобщениям, соединяется в его руках с рецом художника. Одно дополняет и обогащает другое, сообщая своеобразие как творческому, так и научному методу его деятельности.

Разве мыслимо было бы создать партитуру балета «Пламя Парижа», возрождающую живые интонации музыки и речи эпохи Великой французской революции, без энциклопедических познаний в области профессиональной и бытовой музыки — музыки улиц и площадей, военной музыки того времени, без строгого, научного её анализа? То же можно сказать о «Бахчисарайском фонтане», об «Утраченных иллюзиях», о «Минине и Пожарском», о «Казначейше», «Грозе» и других произведений Асафьева.

Разве возможным было бы такое, как в его книге «Симфонические этюды», проникновение в тайны

композиторского мышления, в самую специфику творческой лаборатории композитора без непосредственной личной практики создания музыки?

Основное, что отличает все различные формы деятельности Б. В. Асафьева, — живое, творческое отношение к музыке и такое же её восприятие, отсутствие бесстрастности и сухости в исследованиях, борьба за определённое понимание музыки как мышления, музыкального искусства, как формы выражения определённого мировоззрения, постановка новаторских и оригинальных проблем.

Как, например, независима и оригинальна по концепции была тема большого доклада Асафьева, сделанного им в первые годы революции в Институте истории искусств — «Данте в музыке», доклада о дантевском сюжете в музыкальной литературе, о музыкальном содержании самой «Божественной комедии» с точки зрения динамики идей, образов, формы поэмы. Эта оригинальность и независимость в воззрениях, умение по-новому и по-своему, иногда вразрез с установившимися взглядами, видеть и слышать музыкальные явления, обнаруживать более глубокую, до него не открытую природу этих явлений, позволили Асафьеву учёному притти к ценнейшим научным и практическим выводам. Работы Асафьева (Игоря Глебова), посвящённые проблеме связи понятий мелоса и интонации с выявляемым в музыке образным содержанием, наглядно и конкретно подводят нас к разработ-

ке вопроса о реализме и реалистическом в музыке.

О русской музыке и русских музыкантах Асафьевым написано очень много: несколько книг о Глинке, огромное количество работ о Чайковском, ряд исследований о творчестве и личности Мусоргского, в том числе пьеса о жизненной драме замечательного русского композитора, книга о Стравинском, книга о Скрябине, книга о Глазунове, несколько превосходных критических этюдов о Балакиреве, Бородине, Римском-Корсакове, Лядове, Танееве, Серове, Даргомыжском, Рахманинове, многочисленные монографии и статьи по отдельным отраслям русской музыкальной культуры. Всё это представляет собою не только единственную в своём роде научно разработанную «русскую музыкальную энциклопедию», но и горячую, убеждающую пропагандистскую речь, блестящую по литературной форме, глубоко воздействующую по своей идейной и принципиальной сущности. В совокупности работы Асафьева о русской музыке дают яркое представление о той огромной стимулирующей творческую мысль роли, которую сыграла и продолжает играть русская музыка в историческом процессе развития мировой музыкальной культуры. Они дают полное и яркое представление о всемирно-историческом значении русской музыкальной культуры.

Подобная задача могла быть выполнена только страстным патриотом, преданным сыном своей родины, своего народа. Асафьев выказал себя таковым.

Великая отечественная война с особенной полнотой раскрыла его ин-

теллектуальные, творческие силы. Всё наиболее тяжкое время ленинградской блокады Асафьев провёл в нашем городе. В условиях, абсолютно не приспособленных для научной и музыкально-творческой деятельности — в холодной комнате, не снимаемая шубы и валенок, при слабом свете копилки — он показал чудесные образцы подлинно героического труда. Он пишет книгу за книгой на острые и глубоко актуальные темы: «Чешское музыкальное возрождение», «Композитор-славист» (о главе «могучей кучки» М. А. Балакиреве) второй том своего исследования «Музыкальная форма, как процесс» цикл монографий, посвящённых творчеству советских композиторов. Он пишет симфонию «Родина», «Приветственную симфонию», посвящённую Красной Армии, сюиту для духового оркестра «Суворов» цикл романсов на политические стихи Тютчева и многое другое. Он возглавляет жюри конкурсов на сочинение боевых массовых песен к юбилейным дням Красной Армии и Великой Октябрьской социалистической революции. К нему приезжают за песнями с фронта, с Ладоги, с кораблей Краснознамённого Балтийского флота. Этот подъём — яркий пример патриотического служения родине в годину испытаний и огромного напряжения сил народных.

Советская музыкальная общественность с глубоким удовлетворением приветствует избрание в действительные члены Академии наук Союза ССР замечательного музыканта, глубокого исследователя и неутомимого композитора — народного артиста РСФСР, Сталинского лауреата Б. В. Асафьева.

В. БОГДАНОВ-БЕРЕЗОВСКИЙ